004615855

На правах рукописи

Айвазян Гуар Андрониковна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 9 ДЕК 2010

Ростов-на-Дону – 2010

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор **Старостин Александр Михайлович**

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор **Аствацатурова Майя Арташесовна**

доктор политических наук, профессор **Бусленко Николай Иванович**

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится «14» декабря 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «13» ноября 2010 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета Артюхин О.А.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. С точки зрения формирования гуманистически ориентированной политической идентичности достижение ценностного консенсуса между разными социальными слоями и группами повышение трудно переоценить, поскольку качества человеческого потенциала (как основного средства и конечной гуманистической цели экономического развития) в современном мире с каждым годом в странах развитой демократии только возрастают.

Несмотря на лингвистический дискурс представителей правящей элиты России, в соответствии с которым целью реформирования электорального законодательства всегда была оптимизация процесса выборов, а шире – демократизация политического поля, в общественном мнении сформировались устойчивые взгляды о перманентном манипулировании электоральным поведением населения. При этом подавляющее большинство граждан не понимает, почему та или иная норма законодательства о выборах была несовершенна и требовала замены в рамках расширения демократических начал политической системы. Такого рода пробелы в восприятии механизмов функционирования политической системы свидетельствуют о недостаточно политической социализации электората.

В транзитивных обществах политическая идентичность граждан напрямую связана с проблемой несоответствия институтов власти и социальных отношений уровню экономического развития и неразвитостью демократических форм прямого участия граждан в политике. Поскольку политическая система, несмотря на проводимые реформы, продолжает в постсовременной России оставаться предельно негибкой, возрастают угрозы дестабилизации политических институтов и нарастания политических процессов, обусловленных кризисом макросоциальных идентичностей. На уровне микросоциальных идентичностей восприятие гражданами политического выходит за границы институциональной политики, что усложняет проведение политологического анализа.

В политических науках слабо изучено, каким образом мнения индивидов вызывают социальные и политические перемены, а также

процессы формирования и системообразующие компоненты политической идентичности. Речь идет о концепте, затрагивающем принципиальные проблемы политической теории, прежде всего проблему электорального, то есть политического выбора. Соответственно, недостаточен опыт использования политической идентичности как аналитической категории общественных наук. Вышеуказанное предопределило актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Электоральное поведение и связанная с ним политическая идентичность рассматривались в работах Д. Батлера, С. Липсет, У. Миллер, К. Монро[1], П. Лазарфельда[2], Ж. М. Денкена[3], Р. Арона[4]. Политолог Фурио Черутти определяет политическую идентичность как «ансамбль политических ценностей и принципов, которые мы признаем в качестве базиса нашей политической группы. Этот акт признания или идентификации объединяет нас в единое *Мы*» [5].

Политическая идентичность граждан должна рассматриваться в рамках осмысления феномена политической власти, фундаментальные исследования которой были осуществлены выдающимися мыслителями прошлого: Аристотелем, Г. Гегелем, А. Грамши, Т. Гоббсом, И. Кантом, Дж. Локком, Макиавелли, К. Марксом, Ф. Ницше, Платоном, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсером, А. Шопенгауэром и др., в разное время и в различных аспектах разрабатывавшими эту проблематику[6]. В истории политической науки неодно-

---

[1] См.: Lipset S. Class, Status, and Power: Social Stratification in Comparative Perspective. - London, 1966; Miller W.E., Levitin T.E. Leadership and Change: The New Politics and the American Electorate. – Cambridge, Mass., 1976; Monroe K.R. The Theory of Rational Action: What Is It? How Useful Is It for Political Science? Political Science: Looking in the Future. -Crotty W. (ed.). The Theory and Practice of Political Science. Vol. 1. Evanston, 1991; Batler D.J. How do Contextual Effects Work? Developing a Theoretical Model. – Eagles M., Taylor L. (eds.). Spatial and Contextual Models in Political Research. -London, 1995

[2] См.: Lazarsfeld P.F. On Social Research and its Language. -Chicago, 1993.

[3] См.: Денкен Ж.М. Политическая наука /Перевод с франц. - М.: МНЭПУД, 1993.

[4] См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. - М.: Логос, 1994.

[5] См.: Cerutti F. Towards the political identity of the Europeans: An introduction // A soul for Europe. On the political and cultural identity of the Europeans / Ed. by F. Cerutti and E. Rudolph - Leuven, 2001. Vol. 1. P. 17.

[6] См.: Аристотель. Политика. – М., 1983; Гегель Г. Политические произведения. - М., 1978; Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1965; Грамши А. Избранные произведения. - М., 1959; Макиавелли. Государь. – М., 1990; Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. - М., 1994; Платон. Государство. – т.3. – М., 1971; Руссо Ж..-Ж. Об общественном

кратно наблюдались попытки философов второй половины XX в. (Сартр, Мерло-Понти, Арендт и др.) осмыслить особенности демократического процесса в контексте философии истории и политической социализации граждан.

Среди отечественных ученых занимающихся проблематикой элитизма и политической идентичности следует упомянуть О.В. Гаман-Голутвину, А.В. Дуку, О.В. Крыштановскую, В.П. Мохова, О.Н. Мизинову, В.Г. Игнатова, А.Г. Грязнова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, С.А. Кислицына. Проводимые исследования вели к постановке концептуального вопроса о самой природе политического и особенностях развития политической сферы в посттоталитарную эпоху. Отечественный политолог М. Федорова показывает, что решение указанного вопроса с позиций феноменологической критики историцизма и отказ от идеи рациональности истории приводили к тому, что «сама политика стала рассматриваться как весьма непрочный инструмент для решения человеческих проблем»[1].

В рамках политологического дискурса проблематика политической идентификации анализируется в контексте нескольких типов идентичностей[2]. Электоральная идентичность является важным ресурсом политического развития как отдельно взятых регионов[3], так и страны в целом. Влияние институциональной среды на политическое поведение отмечал, в частности, Ф. Паппи[4], В кризисные периоды политическая самоорганизация общества, частью которой является электоральная подсистема, является важным фактором стабильного функционирования политической системы[5], отражая

договоре или принципе политического права. - М., 1938; Спенсер Г. Личность и государство. – СПб; 1908; Шопенгауэр А. Мир как воля и представление - М., 1993.

[1] Федорова М. Понятие политического в контексте феноменологической критики философии истории // Полис, 2007, №4.

[2] См.: Завершинский К.Ф. Когнитивно-оценочные структуры политической идентичности // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. – М.: Кеннан, 2003. С. 75-82.

[3] См.: Ловягин А.Е., Слуцкий Е.Г. Социальные резервы регионального развития: (проблемы и перспективы): опыт комплекс. междисциплинар. исслед. - СПб.: БИС-принт, 2006.

[4] См.: Паппи Ф.У. Политическое поведение: мыслящие избиратели и многопартийные системы // Гудин Р., Клингеманн Х.-Д. (ред.). Политическая наука: новые направления. -М.,1999.

[5] См.: *Волосков И.В. Природа саморегуляции социальной сферы российского общества в условиях* мирового экономического кризиса / Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и техно-

господствующую политическую культуру[1]. Исследователи изучали мотивацию электорального выбора[2], интерес к политике и электоральное поведение[3], мотивацию протестного голосования[4], влияние исторических традиций на электоральное поведение[5], а также иные теоретические проблемы электорального выбора[6]

Не менее существенное влияние оказывают на электоральное поведение средства массовой информации (СМИ)[7], в том числе и в вопросах правовой культуры граждан[8]. каким образом социальные размежевания влияют на структуру электорального пространства современной России, на устойчивые связи между совокупностями альтернатив политического выбора[9]. В указанном контексте важное влияние на формирование электоральной идентичности оказывает имидж политика.

логического развития России. Ч. 1. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2009. С. 539-542.

[1] См.: Арбатская М.Н. Электоральная идентификация российских граждан как фактор развития политической культуры страны // Россия и современный мир. 2007. № 2. С. 159–173.

[2] См.: Артемов Г.П. Мотивация электорального выбора // Политический анализ: Доклад Центра эмпирических политических исследований С.-Петербург. ун-та / Под ред. Г.П. Артемова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. С. 5–26.

[3] См.Артемова А.Г. Интерес к политике и электоральное поведение // Политический менеджмент. Теория, методология, практика: Тез. докл. и выступ. политологич. конф. в С.-Петербург. ун-те 29–30 апреля 1999 / Отв. ред. Л.В. Сморгунов. -СПб., 1999; Афанасьев М.Н. Поведение избирателей и электоральная политика в России // ПОЛИС (Политич. исслед.). 1995. № 3. С. 105–116.

[4] См.: Афанасьев М.Н. Поведение избирателей и электоральная политика в России // ПОЛИС (Политические исследования). 1995. № 3. С. 105–116.

[5] См.: Байханов И.Б. Электоральное поведение и исторические традиции // Журнал о выборах. 2008. № 6. С. 22–27.

[6] См.: Безрукавников И.А. Теоретические и практические проблемы изучения электорального поведения избирателей муниципальных образований: Монография. – Астрахань: Астраханский гос. технич. ун-т, 1999.

[7] См.: Суслов Е.В. СМИ как инструмент формирования общественного мнения в процессе становления гражданского общества / Дис. … канд. полит. наук. – М., 2004; Маркарян В.Р. Влияние средств массовой коммуникации на электоральное поведение граждан в современной России / Дис. … канд. полит. наук. – М., 2006; Балашова А. Электоральная коммуникация в средствах массовой информации // Вестник МГУ. Сер.12, Политические науки, 2007, №3.

[8] См.: Барежев В.А. Повышение правовой культуры участников выборов как практическая задача избирательной комиссии субъекта Российской Федерации: концептуальный взгляд // Управленческое консультирование. 2005. № 3. С. 75–83.

[9] См.: Ахременко А. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность, 2007, №4; Туровский Р. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // Идентичность и география в постсоветской России. – СПб.: Геликон Плюс, 2003. С.139-173.

Данный тезис справедлив как на федеральном, так и на региональном, а также и на муниципальном уровнях[1].

Отечественные исследователи внесли существенный вклад в понимание особенностей политической идентичности современного общества. Так, С.В. Патрушев выделил два основных типа гражданской активности по защите прав и свобод человека – гражданское участие и гражданское действие, различающиеся по эффективности и методам воздействия на власть. Этот политолог рассматривает переход от первого типа ко второму через призму институтов, их легитимности, поведенческих практик, гендерных ролей[2]. С.В. Бондаренко доказал существование политической и электоральной идентичности в сети Интернет[3]. К важному выводу пришли Ж.Т. Тощенко и В.О. Рукавишников[4], в работах которых отмечается «парадоксальность» политического поведения россиян, смешения патриархальных и модернизируемых установок.

Осуществив анализ роли института выборов для российской государственности в широкой исторической перспективе Д. Сельцер пришел к выводу об определенных циклах в политическом процессе: ослабление самодержавного государства и конкуренция элит в истории России всякий раз приводили к выборам и смуте (когда власть шла на выборы, государственная система приходила в неустойчивое состояние, сталкиваясь с внесистемными элементами), после которой вновь происходило восстановление самодержавия[5]. В монографии К.С. Гаджиева[6] специальная глава посвящена «этике и политике», в которой анализируются такие этические про-

---

[1] См.: Грязнова И.В. Компоненты восприятия публичного образа политика // Государство и общество: философия, экономика, культура: Доклады и выступления / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. – М.: ЛЕНАНД, 2005. С.205-207; Грязнова И.В. Имидж политика в предвыборной кампании // Организация политических кампаний: история и современность: Материалы науч. конф., Челябинск 17 дек. 2005 г. / Отв. ред. А.А. Пасс. – Челябинск: ЧГУ, 2006. С. 120-123.

[2] См.: Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // ПОЛИС, 2009, № 6.

[3] См.: Бондаренко С.В. Политическая идентичность в киберпространстве // Политическая наука, 2005, № 3. С. 76-92.

[4] См.: Рукавишников В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социологические исследования. 1995, №1; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. -М., 2001

[5] См.: Сельцер Д. Конкурирующие элиты и выборы в контексте политической истории России // Вестник МГУ. Сер.12, Политические науки», 2007, №2

[6] См.: Гаджиева К.С. Политическая наука. - М., 1996. С. 111.

блемы, как профессионализация политики и механизм управления электоральной идентичностью, противоречия между равенством и свободой, реальным и идеальным, достижение морального «компромисса». В свою очередь Д.В. Ольшанский и Е.Л. Шестопал характеризуют электоральное поведение россиян в категориях «переходного периода», и приоритет при этом отдается «бифуркационности», зависимости от прошлого, принимаемого политического выбора[1].

Проблеме политического поведения уделялось немало внимания в работах В.Э. Бойкова, М.К. Горшкова, Н.И. Лапина, изучавших доминирующие ценности и ориентации в политическом поведении; Э.Н. Ожиганова, исследовавшего влияние политических институтов на развитие политического сознания[2]; труды отечественных исследователей, В.В. Петухова, В.О. Рукавишникова, изучавших политическое участие и политическое поведение масс; в которых анализируются состояние, особенности и проблемы формирования политического сознания и политической культуры общества[3]. Важное место в изучении политической идентичности

---

[1] См.: Шестопал Е.Л. Политическая социализация и ресоциализация // Вопросы философии. 1995. № 4; Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. - Екатеринбург, 2001.

[2] Бойков В.Э. Установки сознания и политические предпочтения избирателей // Социология власти. 1999, №4; Бойков В.Э. Тенденции развития общественного сознания // Социология власти. 2000, №5; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность.1992–2002. -М.: РОССПЭН, 2003; Ожиганов Э.Н. Политическая культура номинальной демократии // Власть и политики. 2003. №4; Петухов В.В. Современный политический процесс и установки на политическое участие // Роль государства в развитии общества. М., 1997;

[3] См.: Широков Е.В. Массовое политическое сознание в современной России: его состояние и особенности / Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1996; Искандерян М.Ю. Социально-философские проблемы формирования политического сознания молодежи / Дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 1997; Романова М.С. Влияние качества информации на политическое массовое сознание / Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999; Хлыстунов М.Ю. Политическое сознание молодежи в условиях обновления российского общества: Состояние и перспективы / Дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 1999; Смолина Ю.В. Тоталитарное политическое сознание / Дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999; Друзяк Е.В. Ресурсы влияния региональной властвующей элиты на массовое политическое сознание / Дис. ... канд. полит. наук. – Ростов, 2001; Ибрагимов А.М. Манипуляции массовым сознанием / Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2001; Яппаров А.Р. Кризис идентичности и политическое сознание транзитивного общества / Дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2002; Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России / Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002; Костин А.В. Информация в системе военной политики государства / Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2003; Елева В.И. Манипулирование политическим сознанием: анализ репрезентации проявлений, разновидностей и технологий / Дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2003; Леденева В.Ю. Эволюция массового политического сознания в условиях трансформации российского общества (Социологический анализ) / Дис.

граждан современной России в электоральных процессах занимают исследования, позволившие оценить основы предпочтений, потребностей и требований, деятельностной мотивации всех структурных элементов гражданского общества по проблемам функционирования института выборов в Российской Федерации[1].

Отечественные исследователи в рамках сравнительной политологии изучали проблемы политической идентичности не только в России. К примеру, широко привлекая данные социологических исследований, анализировали перспективы формирования общеевропейской политической идентичности[2] и т.д.

Длительная череда реформ избирательного законодательства, демократизация политического поля, приведение в соответствие с цивилизованными нормами политической практики, начатая при Владимире Путине и продолженная при Дмитрии Медведеве, уже позволяет подвести некоторые итоги. Что было раньше, как исполь-

---

... канд. социол. наук. – М., 2004; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2004; Михайлова О.В. Диспозиции политического сознания: теоретико-методологические подходы и опыт эмпирического исследования в современном российском обществе / Дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2005; Бусаргин Р.В. Влияние информационных технологий на массовое сознание россиян: этнополитические интенции / Дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2006 и др.

[1] См.: Тимошенко В.И. Предвыборные платформы и программы избирательных объединений и блоков как политическая ценность / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М.: Изд-во РАГС, 2001. - 196 с.; Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы. Санкт-Петербург, 15-16 декабря 2005 г. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. - 363 с.; Трусова Е.М. Политические партии России в выборных кампаниях последних лет // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России: Тезисы докладов и сообщений на российско-германской научно- практической конференции, проводимой при поддержке фонда им. Фридриха Эберта. -Ростов н/Д.: 2004, Вып. 1. С. 210-213; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России (социально-исторический аспект)/ Личность. Культура. Общество, 2006, Т.VIII, вып. 1(29); Homo Deputatus в парламенте и в политике. Анализ опросов кандидатов и депутатов Государственной Думы. – М.: Центр политических технологий, 2001. – 72 с.; Шатилов А.Б. Динамика политико-культурных предпочтений россиян и трансформация партийной системы Российской Федерации в 90-е годы / Образы власти в политической культуре России. - М., 2000. С. 210-215; Червонюк В.В., Гойман-Каменский И.В. Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право, 2004, №8. С. 30-38; Шуринов С.В. Электоральное поведение россиян и политические технологии: региональный аспект. / Автореф. дис. ... канд полит. наук. - М., 2001.; Щербатых Ю. Психология выборов: манипулирование сознанием: механизмы воздействия: Популярная энциклопедия. - М.: ЭКСМО, 2005; Щуров А.Н.Процесс формирования сознания и поведения электората в период трансформации политической системы Российской Федерации: структурно-функциональный анализ / Автореф. дис. ...к.полит.н. - Н. Новгород, 2004.

[2] См.: Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное// ПОЛИС, 2009, № 4.

зовались те или иные нормы для ущемления избирательных прав, почему было необходимо принятие поправок в законодательство, как именно гарантированы избирательные права в настоящее время – все эти вопросы были в поле зрения отечественных политологов[1].

Как известно, в транзитивных обществах политические процессы достаточно переменчивы, поэтому политологический анализ становления, развития и функционирования электоральной политической идентичности в современной России является актуальной научной проблемой. Заполнению указанной исследовательской лакуны служит и настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования – политическая идентичность граждан современной России.

Предмет исследования – политическая идентичность граждан современной России в электоральных процессах.

Целью исследования является выявление особенностей и детерминант проявления политической идентичности граждан современной России в электоральных процессах.

Задачи исследования:

- предложить авторское определение понятия «политическая идентичность граждан»;
- выявить особенности практик политической социализации влияющей на формирование политической идентичности граждан современной России в электоральных процессах;
- оценить роль института политических партий в формировании политической идентичности граждан современной России;
- осуществить политологический прогноз роли парламентских партий в кризисных условиях как стабилизаторов конструктивно ориентированной политической идентичности граждан;
- определить роль правящей элиты в формировании политической идентичности населения;
- установить значение мифологического нарратива политической идентичности населения в процессе осуществления электоральный выбора.

---

[1] 1999–2009: Демократизация России. Хроника политической преемственности. – М.: Издательство "Европа", 2010. – 104 с.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена на базе классической теорий элитизма вышеупомянутых отечественных ученых, а также политических институтов и структур. Автором использованы методы системного анализа, позволившие синтезировать отдельные политические факты в процессы. Корреляция политического поведения и социальной среды осуществлялась с учетом теоретических положений изложенных в работах С. Липсета, Г. Лассуэла, С. Роккана, модели политической «иррациональности» Х.Д. Клингеманна, поведенческого подхода П. Лазарсфелда и с учетом сформулированных Г. Алмондом условий эффективного функционирования политической системы.

Кроме того были использованы положения теории радикальной демократии и конструирования политической идентичности в обществе позднего Модерна Ш. Муфф и Э. Лакло[1]. Методология работы основана на применении институционального, социокультурного и аксиологического подходов, а также на методах сравнений, обобщений, аналогий, анализа и синтеза, логико-исторического, а также сравнительного анализа

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты собственных исследований автора диссертации по тематике политической идентичности, результаты исследований ВЦИОМ, Аналитического Центра Юрия Левады, а также иных исследовательских организаций. Кроме того, автор в качестве эмпирического материала использовал политические факты, опубликованные в прессе и материалы диссертационных исследований в обозначенной предметной области.

Научная новизна диссертации в содержательном плане состоит в следующем:

- предложено авторское определение понятия «политическая идентичность граждан»;

- выявлено, что в современной России отсутствует тоталитарная политическая культура, влияющая на практики политической социализации идентичности граждан в электоральных процессах;

---

[1] См.: Глинос Дж. Радикальный демократический этос, или Что такое подлинное политическое действие? // Логос. – М., 2003. № 4/5.

- доказано, что роль института политических партий в формировании политической идентичности граждан современной России не высока и не соответствует потребностям развития политической системы страны;

- доказано, что в кризисных условиях роль парламентских партий как стабилизаторов конструктивно ориентированной политической идентичности граждан будет незначительной и необходимо принять меры по устранению указанной дисфункции;

- установлено, что при формировании элитой политической идентичности населения основной тренд состоит в защите интересов узкой группы эгоистически ориентированных экономических акторов;

- доказано, что большая часть населения, осуществляя электоральный выбор, ориентируется на мифологический нарратив политической идентичности.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:

1. Под термином «политическая идентичность» понимаются детерминированные представления индивидов о своем политическом «*Я*», складывающиеся в результате соотнесения с некоторыми «*Другими*» акторами политического процесса, частью которого является электоральное поведение. Для формирования политической идентичности важны политическая культура и ранее накопленный опыт участия в политизированных взаимодействиях, в том числе и в электоральных процедурах. Онтологический смысл политической идентичности состоит в том, что она выступает результатом формирования политического мировоззрения индивида, а также стимулирует существование различий в способах выражения, формах, содержании и подходах к тем или иным политическим феноменам, акторам и политическим процессам.

2. В рамках формирования политической культуры и как следствия появления у индивида политической идентичности, существенное значение имеют практики политической социализации, в результате которых гражданин позиционирует себя в электоральном поле. Объективно не может существовать некоего единого плана удержания власти правящей бюрократией, выполнению которого подчинены действия всех чиновников и представителей

бизнеса, результатом чего должна была бы стать политическая социализация населения в рамках интересов бюрократии. Такой план невозможен хотя бы исходя из сложности происходящих в обществе процессов. Соответственно неправы те исследователи, которые характеризуют современную Россию как государство с тоталитарной политической культурой.

3. Поскольку повседневная жизнь большинства россиян регулируется не общими, а частными ценностями, а в период между электоральными циклами агитационная работа партий резко снижается, соответственно роль института политических партий в формировании политической идентичности не высока. Формальное отношение партий к организационно-массовой работе с гражданами не позволяет в современной России осуществлять корреляцию между реализацией идеологической функции парламентских партий и изменением политической идентичности граждан.

4. При весьма низкой социальной и политической культуре граждан современной России, а также низком уровне политической идентичности, в случае политического кризиса можно ожидать любого, в том числе и плохо предсказуемого развития событий. В кризисных условиях роль парламентских партий как стабилизаторов социального недовольства будет чрезвычайно ограниченной. Такой дискурс негативно сказывается на устойчивости политической системы страны в целом.

5. В современной России возможность гражданского контроля правящей элиты через систему выборов, свободу СМИ, цивилизованные протесты существенно ограничена, соответственно, необходимо вести речь о формировании элитой политической идентичности населения в интересах узкой группы эгоистически ориентированных экономических акторов. Субъективное восприятие гражданами существующего уровня благосостояния связывается в сознании с образом правящей партии и даже в случае недовольства ее политикой, политическая идентичность трансформируется в процессе электорального выбора с учетом оппортунистического дискурса. При этом на политическую идентичность влияют как особенности территориальных политических режимов, так и неформальные агенты социализации, мнение которых важно для индивида.

6. В рамках усиливающей в последние годы свое влияние патерналистской модели завоевание симпатий электората осуществляется не с помощью социально-экономического инструментария реализации политических решений, а исходя из мифологического нарратива. На практике большая часть населения, осуществляя электоральный выбор, мотивирует его не рациональными мотивами, а сиюминутной эмоциональной атмосферой, что в долгосрочной перспективе приводит к ухудшению социально-экономического положения страны.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории политической культуры, политического действия, электоральной политики и элитизма.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на конференциях, были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе в журнале из списка ВАК Минобрнауки РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Библиография содержит 300 названий.

II. Основное содержание диссертации

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В начале ***первой главы – «Теоретико-методологические основы изучения политической идентичности граждан в электоральных процессах»*** автор замечает: «идентичность» стала ключевой дефиницией в политической теории и практике. Поэтому употребление термина «идентичность» требует от исследователя объяснения смысла и границ применения этой дефиниции. Диссертант осуществляет генезис идентичности как базового аналитического инструмента. При этом автор диссертации подчеркивает, что поли-

тическая идентичность формируется в процессе политического действия, позволяя гражданину осуществлять электоральным выбор, тем самым влияя на трансформацию политической системы государства.

Необходимо признать, что не все политологи используют в качестве аналитического инструмента понятие «политическая идентичность». Так, некоторые исследователи предпочитают говорить об *идентификации*. На взгляд соискателя целесообразней использовать все же термин «политическая идентичность», поскольку идентификация рассматривается самим индивидом как внешняя характеристика. В политической практике идентичность отражает имманентно присущие гражданину политические качества и поэтому более точно отражает ценностные ориентации в процессе взаимодействий в рамках существующей политической системы.

Автор диссертации понимает под политической идентичностью детерминированные представления индивидов о своем политическом «Я», складывающиеся в результате соотнесения с некоторыми «Другими» акторами политического процесса, частью которого является электоральное поведение. Чаще всего политическая идентичность формируется неосознанно в процессе политического действия, осуществляемого как самими индивидами, так и их окружением. Для формирования политической идентичности очень важны политическая культура и ранее накопленный опыт участия в политизированных взаимодействиях, в том числе и в электоральных процедурах. Онтологический смысл политической идентичности состоит в том, что она облегчает, формирует и стимулирует существование различий в способах выражения, формах, содержании и подходах к тем или иным политическим феноменам, акторам и политических процессах.

Политическая идентичность не есть нечто раз и навсегда заданное. В ходе жизни индивида возможны изменения идентичности. Наиболее ярко этот тезис применительно к большим группам проявляется в результатах выборов. К примеру, начав перестройку, М.С. Горбачев инициировал невиданную политическую реформу, допустив альтернативные выборы в Советы, т. е. политическую конкуренцию, что способствовало изменению политической идентичности значительной части населения. Результатом стала кардинальная трансформация существовавшей в стране политической системы.

Упомянутые соискателем процессы не являются исключительной прерогативой России. Известный американский политолог Г. Алмонд совместно с Г. Пауэллом изучив особенности функционирования политической системы, доказали существование детерминант влияющий на политическую идентичность. В частности, было доказано, значение политической культуры как способа для существования политической системы. В рамках формирования политической культуры и появления у индивида политической идентичности, существенное значение имеют практики политической социализации, в результате которых гражданин позиционирует себя в электоральном поле.

С точки зрения проблематики диссертационного исследования, в число важнейших функций политической культуры входят такие из них, как: - функция мировоззренческой ориентации с отражением ее в политическом действии; - политическая социализация; - агрегация политических интересов; - артикуляция и согласование интересов политических интересов в процессе электоральной кампании.

Упомянутые функции являются идеальными в веберовском понимании. На практике широко распространены методы манипулятивного воздействия на трансформацию политической идентичности граждан, направленные на формирование электорального поведения в интересах правящей в стране элиты.

С точки зрения соискателя, в современной России политический тоталитаризм и общественная инфантильность приводят к появлению специфической формы электоральной идентичности, в рамках которой политическое участие значительной части населения ориентировано не на выбор, основанный на личной ответственности, а на своеобразном смешении патернализма и псевдодемократии. На практике отсутствие политической конкуренции, а также высокий уровень коррупции способствуют процветанию элиты, распределяющей ренту и не заинтересованной в развитии плюралистических форм электоральной идентичности.

Поскольку в современной России возможность гражданского контроля действий правящей элиты через систему выборов, свободу СМИ, цивилизованные протесты существенно ограничена, по мнению диссертанта необходимо вести речь о целенаправленном

формировании элитой политической идентичности населения в интересах узкой группы эгоистически ориентированных акторов. Говоря о целенаправленности формировании упомянутого дискурса, необходимо понимать, что объективно не может существовать некоего единого плана удержания власти правящей бюрократией, выполнению которого подчинены действия всех чиновников и представителей бизнеса. Такой план невозможен хотя бы исходя из сложности происходящих в обществе процессов. Тем не менее, на практике наблюдается политическая линия по формированию политической идентичности граждан в интересах правящей элиты, большая часть соответствующих политических процессов обусловлена на взгляд автора диссертации подсознательными действиями бюрократии, направленными на самосохранение существующего порядка.

Последствия перестройки 1980-х годов для формирования политической идентичности граждан современной России трудно переоценить. Одной из основных особенностей современной политической модернизации является также то, что она является конфликтом ценностей или процессом сопротивления тоталитарной и демократической политической культуры. Постепенно упрочняются демократические, политические и культурные ценности и утверждают свое превосходство над типом тоталитарной политической жизни.

Из всего многообразия подходов типологизации политической культуры, по мнению диссертанта можно выделить три: объективизм, субъективизм и конструкционизм. По тексту главы упомянутые подходы раскрываются с точки зрения объективной оценки политической идентичности индивида в электоральных процессах.

Полноценный анализ политической идентичности индивидов не может быть проведен без учета транзитивного характера современного российского общества. Основываясь на исследованиях отечественных и зарубежных ученых, автор диссертации подробно анализирует особенности трансформации политической идентичности в транзитивном обществе. При этом констатируется как факт архаичности современного российского общества, так и отсутствие у правящей элиты и у представителей общественных наук соответствующей объяснительной модели.

Автор анализирует совокупность ценностных политических ориентаций населения, используя для этого материалы социологических исследований. В частности, анализируются возможные сценарии развития ситуации в России в зависимости от колебаний политической идентичности граждан во время электоральных циклов. Для того чтобы избежать негативного развития общественно-политической ситуации власть вынуждена доказывать населению, пораженному политической аномией, легитимность результатов прошедших выборов. Для того чтобы избежать указанного развития ситуации, необходимо создание системы политических каналов, в рамках которой общественное недовольство находило конструктивные формы выражения.

Во ***второй главе*** диссертационного исследования ***«Институциональное влияние политических партий на политическую идентичность граждан в электоральных процессах»*** автор акцентирует внимание на роли партий в сфере политической идентичности граждан. В момент падения коммунизма в стране наблюдался необычайный энтузиазм по отношению к западной демократии и демократическим ценностям. На волне этого энтузиазма правящая элита решила провести политическую реформу, в рамках которой основными выразителями воли народа должны были стать партии. В условиях почти полного отсутствия национальной демократической традиции такой дискурс означал уменьшение возможных вариантов политической идентичности граждан.

Электоральные кампании последнего десятилетия продемонстрировали, что в России политическая конкуренция в ее классическом виде отсутствует, как де-факто отсутствуют и механизмы формирования партийной линии исходя из политической идентичности членов первичных партийных организаций. Как показано по тексту, данный тезис применим как для правящей партии, так и для партий парламентской оппозиции, что создает латентную дисфункцию политической системы страны.

Упомянутый соискателем феномен стал следствием несистемного формирования в постсовременной России политической системы после прекращения существования СССР. Поэтому, на взгляд диссертанта не выдерживает эмпирической проверки концепция некоторых политологов, предложивших объясняющую мо-

дель негласного «вертикального» договора между властью и народом, суть которого – в поддержке власти народом взамен на действия государства по расширению границ России, по территориальной и идейной экспансии.

На практике повседневная жизнь россиян регулируется не общими, а частными ценностями, соответственно роль института политических партий в формировании политической идентичности не должна быть переоценена. Объективно существующее восприятие политических партий и многопартийности в российском обществе, а через указанные конструкты и макрополитической идентичности, исследователи конструируют на основе анализа данных общероссийских опросов, а также дискуссионных фокус-групп, проводимых ведущими социологическими агентствами.

На взгляд автора диссертации, именно формальное отношение партий к организационно-массовой работе с гражданами не позволяет в современной России осуществлять корреляцию между реализацией идеологической функции парламентских партий и изменением политической идентичности граждан. В ходе выборов именно гражданская идентичность позволяет процессуально снимать противоречие между политикой идентичности и политикой дифференциации в восприятии политических акторов с сущностно различными идеологическими дискурсами.

Граждане скорее предпочтут трансформировать политическую идентичность в пользу того актора который будет заниматься конкретно их проблемами и предлагать пути решения, нежели откажутся от такой помощи, считая что она недопустима с точки зрения их идеологической ориентации. При весьма низкой социальной и политической культуре наших граждан и низком уровне политической идентичности в случае политического кризиса можно ожидать любого развития событий.

В кризисных условиях роль парламентских партий как стабилизаторов социального недовольства будет чрезвычайно ограниченной. Такой дискурс негативно сказывается на устойчивости политической системы страны в целом. Приводимые соискателем примеры свидетельствуют о неэффективности функционирования политической системы современной России.

В современной России политические партии не реализуют в необходимой мере сформулированные Г. Алмондом условия эффективного функционирования политической системы, которые приводит по тексту главы автор диссертации. Возникает вопрос об отражении в политической идентичности граждан важности существования в политической системе страны оппозиционных партий. Для ответа на этот вопрос соискатель осуществляет вторичный анализ результатов ряда социологических исследований.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод, в соответствии с которым если бы граждане голосовали на выборах исходя из убеждений о необходимости оппозиции, результаты были бы не в пользу партии власти. Однако на практике электоральная идентичность проявляется иначе, чем политическая идентичность граждан как субъектов политических процессов. По тексту главы соискатель рассматривает упомянутый парадокс.

В современной России отсутствует социальный запрос на политически самостоятельных личностей, способных отстаивать независимую точку зрения несмотря на внешнее давление. В указанном контексте представляет интерес объективно существующие различия между политической идентичностью и результатами голосования по мотивам противоречащим политическим убеждениям индивида, так называемое «протестное голосование. Такие политические практики могут быть объяснены тем, что идентичности всегда *множественны* и *относительны*.

Финансово-экономический кризис 2008-2010 годов показал, что политическая идентичность ни в коей мере не помогла индивидам преодолевать последствия спада экономики. Ни одна из политических партий не только не смогла выдвинуть обоснованную программу антикризисных мер или предложить системную конструктивную критику действий правительства. В указанном контексте достаточно показательно, что среди политологов, как российских, так и зарубежных, распространено мнение, что «партийная демократия» в России не имеет будущего.

Основы политической идентичности могут иметь как рациональный, так и иррациональный (эмоционально ориентированный) характер. В современной России в 90-х годах, когда из-за отсутст-

вия законодательной базы и жесткого прессинга правящей элиты выборы были не столько формой легитимации политической идентичности групп граждан, а скорее, способом выражения эмоций. Политологи стали вести речь об искусственной многопартийности. В последующие годы ситуация изменилась как в связи с масштабностью пропаганды, так и с деградацией политиков, отсутствие содержательных, публичных, обдуманных обязательств которых порождало в обществе политическую аномию.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, было бы ошибкой идеализировать ситуации с политической идентичностью у граждан симпатизирующих оппозиции. Как оказалось, сложности с внутрипартийной демократией разрастаются и внутри КПРФ – самой известной оппозиционно ориентированной партии России. Соответственно, процесс забюрокрачивания партийной жизни характерен не только для правящей партии, но и для оппозиции, что негативно сказывается на воспроизводстве политической идентичности.

Тот факт, что по результатам выборов большинство граждан проявляют свою политическую идентичность, поддерживая правящую партию, не должен вводить заблуждение относительно эффективности воздействия партии на общественное сознание. Политическая легитимность власти занимает важное место в поле конструирования политической идентичности гражданина. Если же политическая легитимность уменьшается до недопустимо низкого уровня, это неизбежно отражается на электоральном аспекте политической идентичности сторонников правящей партии и росту настроений по замене представительной демократии формами прямого волеизъявления. В подтверждение этого тезиса автор диссертации приводит многочисленные примеры.

Необходимость модернизации правящей партии признают и высшие лица правящей элиты. Так, выступая 21 ноября 2009 года на XI съезде "Единой России", президент России Д.А. Медведев, в частности, призвал модернизировать партию и сделать ее более гибкой и открытой. Для России учет зарубежного опыта, в том числе и негативного, функционирования партий чрезвычайно важен, поскольку указанные процессы характерны не только для развитых демократий, но и для стран с транзитивными политическими режимами.

Автор диссертации подробно, основываясь на обширном эмпирическом материале, анализирует результаты осенних выборов 2009 года. С ее точки зрения, упомянутые выборы в региональные органы власти, особенно в Москве, показали, что властная элита стремится разрушить последние механизмы представительства и демократического отбора в элиту активных и при этом не являющихся членами правящей партии граждан, еще сохраняющиеся на нижнем электоральном уровне.

Автор приходит к выводу, в соответствии с которым в современной России политические партии недостаточно осуществляют институциональную функцию политической социализации граждан, развития политической культуры и политической идентичности. Конструктивная программа законотворческой деятельности направленной на повышение электоральной активности населения и, как следствие, развития электоральной идентичности граждан так и не была ни одной из партий четко сформулирована.

До тех пор, пока общество в политическом отношении недостаточно развито, способствование становлению и воспроизводству политической идентичности граждан является обязанностью и прерогативой правящей элиты. Поскольку речь идет о фундаментальных основах общественного устройства, как на федеральном, так и на региональных уровнях, происходит уменьшение сферы публичной политики, которую не может компенсировать введение партийных списков на выборах в Законодательные собрания ни иные меры политической реформы.

Высокий темп изменения состава, политических ориентаций, партийной принадлежности депутатов различных уровней обусловлен спецификой российского транзита. Вместе с тем, как правящая партия, так и оппозиция де-факто не желают завоевывать благосклонность сограждан путем кропотливой ежедневной работы с электоратом.

Поскольку основные символы “социального государства” и соответствующие риторические и материальные ресурсы принадлежат правящей партии, в процессе электорального выбора значительная часть населения голосует за «партию власти», хотя слабо разбирается в ее политической программе. В случае возникновения в стране политико-социального кризиса такой неустойчивой политической

идентичностью могут воспользоваться несистемные политические акторы. Хотя бы по этой причине перспективы формирования устойчивой политической идентичности как основы общенационального интеграционного проекта должны учитываться при решении стратегической задачи – построением современного государства.

В ***третьей главе*** диссертационного исследования ***«Ценностная и нормативная детерминанты электоральной идентичности граждан современной России»*** автор диссертации отмечает: демократизация политических процессов, в том числе связанных с формированием электоральной идентичности граждан – это распространение норм, удобных и понятных для большинства населения. При этом указанные нормы могут быть не только политическим, но и социально-экономическими, а на их формирование указывает влияние как ценностная, так и нормативная политические детерминанты.

По тексту главы автор доказывает гипотезу, в соответствии с которой субъективное восприятие гражданами существующего уровня благосостояния связывается в сознании с образом правящей партии и даже в случае недовольства ее политикой, политическая идентичность трансформируется в процессе электорального выбора с учетом оппортунистического дискурса. При этом на политическую идентичность влияют как особенности территориальных политических режимов, так и неформальные агенты социализации, мнение которых важно для индивида.

В основе процессов социально-экономического развития лежат потребности, исходя из которых общество может влить на процессы производства и восприятия политической реальности, а также выстраивает доминирующие паттерны формирования политической идентичности. Однако было бы заблуждение считать, что укрепление политической идентичности будет происходить само собой и исключительно по нарастающей линии.

Проведение социологических исследований процессов трансформации политической идентичности в период между электоральными циклами затруднено в связи с нехваткой финансирования. В современной России единые дни голосования фактически превращаются в квазифедеральные кампании, по результатам которых можно судить о проявлениях электоральной идентичности жителей соот-

ветствующей местности. Автор осуществляет вторичный анализ итогов одной из таких кампаний, состоявшейся 11 октября 2009 г.

В процессе анализа диссертант использует широко распространенное в социальной психологии понятие социальной установки (аттитюда) – относительно устойчивой во времени системы взглядов, представлений о социальном (политическом) объекте или событии, связанной с ними совокупности эмоциональных состояний, предрасполагающих к определенным действиям. В рассматриваемом ею случае наблюдается явное противоречие между политической идентичностью участников голосования 11 октября 2009 года и сделанным ими электоральным выбором. Наблюдается возросший уровень социальной апатии и неверие что по результатам выборов можно изменить свою жизнь и жизнь сограждан.

Многие из паттернов электорального поведения основаны на политической мифологии, которая относится автором настоящей диссертации к одной из важнейших ценностных детерминант политической идентичности, влияющей на электоральный выбор индивида. Используя новый подход к исследованию формированию идентичности через концепт нарратива, диссертант анализирует: почему вышеуказанная аномия сочетается с высоким уровнем доверия к политическим лидерам страны.

Некритичное отношение граждан к словам первых лиц государства лишний раз свидетельствует о де-факто отсутствии (или системной слабости) в стране гражданского общества. В рамках усиливающей в последние годы свое влияние патерналистской модели граждане возлагают надежды на улучшение экономической ситуации не на самих себя, а на волю главного руководителя, полагая, будто без малейших усилий с их стороны все лучшее им придет сверху. Поэтому завоевание симпатий электората осуществляется не с помощью социально-экономического инструментария реализации политических решений, а исходя из мифологического нарратива о «мудрых руководителях государства».

Объективно же говоря, для значительной части граждан благосостояние не улучшается, что подтверждают и они сами. На практике большая часть населения, осуществляя электоральный выбор, мотивирует его не рациональными мотивами, а сиюминутной эмо-

циональной атмосферой, что в долгосрочной перспективе приводит к ухудшению социально-экономического положения страны.

Из приведенных цитат и анализа эмпирического материала диссертант делает вывод о переходе эмоциональных детерминант формирования и воспроизводства политической идентичности в нормативные детерминанты, влияющие на поведение социальных групп в рамках ужесточение норм электорального законодательства. Говоря иными словами, прослеживается взаимосвязь микро- и макроуровней политической идентичности.

Рассматривая муниципальный и региональный уровни проявления политической идентичности, соискатель отмечает: применительно к рассматриваемой проблематике необходимо вести речь об отражении в политическом поведении лидеров местных сообществ ценностной и нормативной составляющих политической идентичности граждан, приходящих на выборы.

Автор диссертации согласна не со всеми исследователями развития демократии на муниципальном уровне. На взгляд соискателя, в некоторых приводимых ею цитатах проявляется политический детерминизм, в рамках которого принятие неких нормативных актов гарантирует рост политической активности населения и усиление политической идентичности, что представляется диссертанту ошибочным.

Реализация реформы МСУ ведет к снижению самостоятельности городов в принятии важнейших решений в сфере их компетенции. Применительно к политической идентичности в таких условиях вряд ли можно вести речь о повышении активности граждан, скорее будет наблюдаться нормативная составляющая, позволяющая региональной и муниципальной власти контролировать электоральное поведение граждан.

Завершая тематику ценностного и нормативного подходов в политической идентичности, соискатель сравнивает соответствующие исследовательские подходы и политические практики в России и других странах. К примеру, США – страна эмигрантов, для которых политическая идентичность напрямую связана с верностью новой Родине. В постсовременной России мигранты и вынужденные переселенцы не стали еще органичной частью российского общества – между ними и коренными жителями страны существует

"ментальная пропасть". Мигранты и вынужденные переселенцы привержены своей собственной культуре, ценностям и традициям. Более того, иммигранты не проявляют готовности расстаться с ними и остаются довольно изолированной общественной группой, что характерно не только для России, но и для многих европейских стран.

Завершая диссертационное исследование, автор подчеркивает: опыт других стран свидетельствует о перманентной трансформации дискурса, затрагивающего проблематику политической идентичности граждан в электоральных процессах. Зарубежный опыт однозначно свидетельствует: политическая идентичность граждан в электоральных процессах изменяется вместе с трансформациями политической системы государства.

В ***Заключении*** диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Айвазян Г.А.* Политическая идентичность как аналитический инструмент политологии // Социум и власть. 2010. № 3. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

2. *Айвазян Г.А.* Политические партии и политическая идентичность граждан в современной России. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 1,5 п.л.

3. *Айвазян Г.А.* Политическая идентичность и политические традиции // Актуальные проблемы социально-политических процессов и институтов: теория и практика. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,3 п.л.

4. *Айвазян Г.А.* Политическая идентичность в транзитивных обществах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 4. – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 10.11.2010. Усл. п.л. 1,2
Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Заказ № 59/11
Ризограф СКАГС
344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70